«ГОЛЛАНДСКАЯ БОЛЕЗНЬ» В РОССИИ

Кызласова Е.С.
Томский политехнический университет, г. Томск
Научный руководитель: Фролова Е.А., к.э.н., доцент кафедры экономики

Россия славится своим изобилием природных ресурсов. У нас есть и нефть, и газ, и драгоценные металлы, и лесные ресурсы. Однако оговорки встречаются везде и в случае России такая оговорка достаточно существенна. Россия – страна богатая природными ресурсами, совершенно неэффективно их использующая. Актуальность данной темы заключается в том, что один из основных вопросов повестки дня развития российской экономики – ускорение экономического роста и создание инфраструктуры, способной обеспечить устойчивость этого роста. Хотя экономическое развитие экономики страны в последние года и было достаточно впечатляющим, есть вполне обоснованные опасения относительно того, как долго эта динамика будет сохраняться.

Цель работы – рассмотреть понятие «голландская болезнь», а также выявить характерная ли она для нашей страны.

В 2000 году министр экономического развития Герман Греф, выступая в Государственной Думе, заявил о возможности возникновения у России «голландской болезни». И среди экономистов схожих дискуссий было немало.

Для начала разберемся, что из себя представляет «голландская болезнь», которую еще называют ресурсным проклятием. «Голландская болезнь» (ГБ) — негативный эффект, оказываемый укреплением реального курса национальной валюты на экономическое развитие в результате бума в отдельном секторе экономики. Эффект получил свое название после того, как в Голландии в 1950-х годах были открыты месторождения природного газа, после чего наращивание экспорта топлива привело к увеличению инфляции и безработицы и снижению экспорта продукции обрабатывающей промышленности. [1]

Вопрос о наличии «Голландской болезни» в России достаточно спорен. Так, по мнению главного экономиста Валерия Миронова, среди болезней России нет «Голландской». И с ним трудно не согласиться. Во – первых, если говорить о главном симптоме болезни – резком удорожании национальной валюты, то рост рубля в последние года проходил на фоне его полного обесценивания в 1998 году. Девальвация

повлекла за собой эффект импортозамещения, то есть ситуации, когда национальные производители пользуются ценовыми преимуществами перед зарубежными конкурентами.

Поэтому «Голландскую болезнь» в ее классическом понимании они не ощущали. Во – вторых, известно, что обрабатывающий сектор был одним из самых слабых в экономике еще Советского Союза, поэтому сводить неразвитость обрабатывающих производств только к влиянию «Голландской болезни» нельзя. Низкая конкурентоспособность обрабатывающего сектора – это пятно советской экономики и периода падения в 90-х годах, а не следствие «Голландской болезни». Экспортная зависимость Российской Федерации также отрицается и с точки зрения технологического фактора, а именно открытия крупных месторождений, роста добычи в качестве основания «Голландской болезни». Если говорить о России, то технологический фактор приобрел экономическое содержание: непредвиденный рост цен на энергоресурсы повлек за собой рост добычи, увеличение доли экспорта и, как следствие, приток доходов в государственный бюджет.

Однако существуют и противоположные мнения.

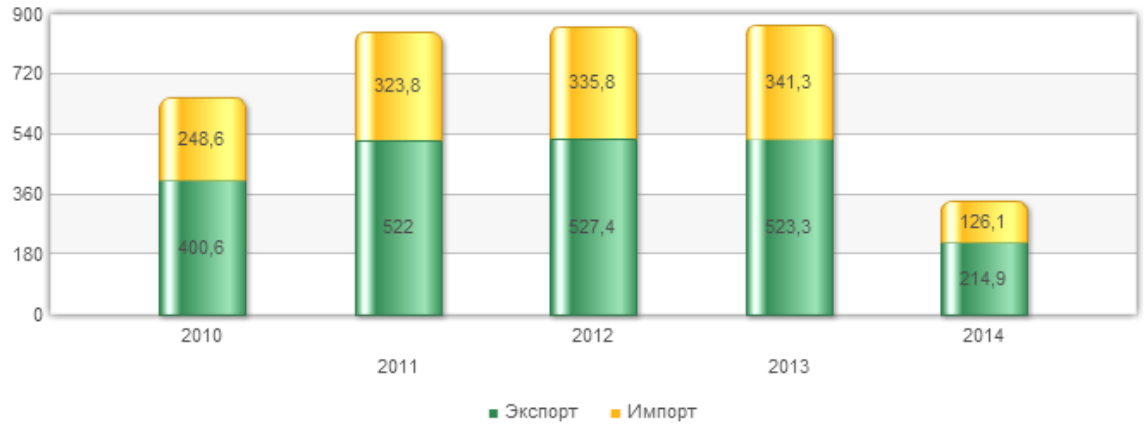

Рис.1 Динамика внешней торговли в 2010 – 1014 гг. на 01.06.2014 года, млрд. долл [2]

Как видно из приведенной таблицы, импорт продукции за период 2013 года превысил показатели импорта за тот же период в 2012 году на 5,5 млрд. долл. При этом аналитики отмечают, что импортируются не только высокоточные технологии, услуги, необходимые для развития производства, но и потребительские товары, ввоз которых обходится гораздо дешевле их производства. Увеличение доли экспорта ведет за собой приток иностранной валюты, что способствует росту курса (укреплению) национальной валюты, в то время как курс иностранной

падает. Как правило, удорожание национальной валюты ведет к снижению конкурентоспособности отечественной продукции, благодаря чему происходит сокращение выпуска и экспорта товаров производственных отраслей, увеличение импорта, растет безработица, что в итоге ведет к снижению ВВП.

Помимо этого, все это приводит к ускоренному развитию добывающего сектора при явном отставании производственного. Кроме того, практически сводятся к нулю все стимулы для развития обрабатывающей промышленности и инновационного сектора. Еще в 2000 году Герман Греф высказал опасения по поводу развития «Голландской болезни» в России, в 2005 – международное рейтинговое агентство Standard&Poor's признало, что Россия больна ей. А затем практически все западные эксперты и исследователи проблемы пришли к выводу о том, что в России наблюдаются все классические симптомы «Голландской болезни».

По мнению экс-главы Федеральной резервной системы США Алана Гринспена, Россия находится в схожей ситуации с Голландией времен 60-х годов, когда недиверсифицированная экономика не могла поглотить резко возросшие доходы.

Если говорить в целом, то становится очевидно, что вся положительная динамика экономики России зависит от роста мировых цен на нефть. Расходование дополнительных доходов от экспорта нефти приводит к росту цен, но как только мировые цены на нефть снижаются, рост сменяется падением. И так происходит постоянно. Для того чтобы хоть как-то снизить такую зависимость, было сделано предложение жестко контролировать бюджетные расходы, так как, когда цена на нефть высокая, государство получает сверхдоходы. [3]

Новые статистические данные подтверждают утверждение, что текущие проблемы российской экономики никак не являются случайными. Они назревали давно, и можно сказать, что они коренятся в самой природе российской экономики как экономики явно выраженного ресурсно-сырьевого типа. Помимо плохих институтов и искажения всех разумных экономических мотиваций, что связано с использованием властно-административного ресурса в борьбе за распределение сырьевой ренты, это постоянные препятствия для поступательного экономического роста и со стороны производства, и со стороны спроса.

Основная проблема большинства сырьевых экономик со стороны предложения, проще говоря, для производителей – это периодическое укрепление национальной валюты сверх равновесного уровня, то есть

более быстрый рост цен на национальные товары относительно торговых партнеров. Такое происходит в период ценовых бумов на сырье. Как говорит статистика, Россия здесь оказывается особо уязвимой. В рейтинге основных стран мира по динамике номинального и реального эффективного курса национальных валют, построенный на основе свежих данных Банка международных расчетов (БМР) за период с января 2004 г. по май 2013 г. (то есть за период бурного роста нефтяных цен и выхода их в неравновесную зону), Россия по темпам роста реального эффективного курса рубля занимает второе место, имея прирост на 58%, что близко к уровню Филиппин (52%) и ниже лишь Бразилии, где прирост составил почти 70%. [4]

Можно сделать вывод, что, несмотря на рост показателей ВВП, экономическое развитие страны остается кажущимся, а сам рост ВВП зависит от роста цен на нефть. Для России лучшим методом решения проблемы «голландской болезни» было бы не только организация Стабилизационного фонда, целью которого является уменьшение влияния иностранной валюты на российскую экономику но также повышение государственных пошлин на экспорт нефтепродуктов, повышение пошлин на импорт товаров и введение экономической политики такой, что доходы, полученные от продажи энергоресурсов могли быть направлены на развитие политики протекционизма и развитие других отраслей, не связанных с сектором услуг и добывающей промышленности.

Список информационных источников

1.Малахова О. А. Голландская болезнь России: миф или угроза? // Актуальные вопросы экономики и управления: Труды междунар. науч. конф. - Москва, 2011 г. - Т. I. - С. 150-152.

2.Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. - режим доступа: http://info.minfin.ru/export_import.php. 26.08.14.

3.Гуриев С., Сонин К. Экономика "ресурсного проклятия" // Вопр. Экономики - 2008. N 4. С. 61 - 74.

4.Индекс конкурентоспособности ЮНИДО и болезни российской экономики // Экспертный канал «Экономическая политика» [Электронный ресурс]. - режим доступа: http://ecpol.ru/component/content/article.html?id=1106. 26.08.14.